

ПОИСКИ или ДАНЬ МОДЕ?

достаточно волнуют актуальные проблемы нашей современности, еще ждущие спелнического воплощения.

НА встречах руководителей партии и правительства с работниками советской культуры о театре упоминали равнодушно не часто. Однако то, что говорилось о литературе, изобразительном искусстве, музыке и кинематографии полностью относится и к нам, актерам и режиссерам. Театр становится все более близким народом. Партия доверила нам ответственную задачу воспитания широких масс трудящихся и указала, что художественное творчество должно служить источником радости и вдохновения для миллионов людей, оно должно выражать их чувства и мысли.

Какое место займет театр в жизни людей будущего? Будет ли он оказывать такое же сильное воздействие на умы и чувства зрителей, сохраняя ли он свое назначение школы жизни, идеологической трибуны или утратит первоначальные позиции и станет служить лишь целям отдыха? В каком направлении будет дальше развиваться театральное искусство, его эстетика, художественный метод и профессиональная техника? Много вопросов возникает сейчас перед нами при обсуждении проблем дальнейшего развития советского театра.

В последнее время все чаще раздавались голоса о кризисе, который якобы переживает бытовой жанр в театральном искусстве, о гибели так называемой бытовой режиссуры, бытовых актеров. Не случайно, выражая свои мысли в преинице о творческом наследии К. Станиславского, театровед В. Прокофьев отметил, что жизненную правду, отождествляемую в бытовых условиях, начали называть копированием жизни, натуралистическим подражанием и т. д.

Бытовой театр стал будничным, бледным, старомодным. Между тем когда-то скомпрометированный своими эстетиками формалистами лозунг «театральности» приобрел значение: чуть ли не художественной программы. Вычурная театральность стала единственным сценическим выражением таланта в театральном искусстве. Изменились требования даже к самой драматургии. Если в пьесе вводились рассказчик или хор, комментирующие события, как это делалось в античном театре, то такую сценическую форму стали называть прогрессивной, новаторской. А если образы пьесы раскрываются в ходе действия без постороннего вмешательства, как в произведениях Шекспира, Чехова, Горького и дру-

НАВСТРЕЧУ ПЛЕНУМУ ЦК КПСС

гих великих реалистов, то о такой форме начали говорить, что она отсталая, традиционная и не в состоянии передать духовный мир современного героя.

Стремление воссоздать на сцене жизненную правду в нормальных условиях начали считать пережитком. И вот, чтобы не отстать от требований моды и не стать подозрительными сторонниками так называемого плоского реализма, некоторые режиссеры, особенно молодые, не имеющие ясных художественных принципов, в погоне за новыми течениями в театральном искусстве, начали гнать со сцены все, что может напомнить зрителю о конкретных условиях, в которых живет и действует современный герой. Нарочито абстрактное, схематическое оформление сцены, а иногда и полное отсутствие какого бы то ни было оформления, — вот программа «новаторов» и «новаторства» последнего времени. Одинокие архитектурные детали на пустой сцене (например, дверь, окно, угол печи и т. п.), напоминающие обстановку рабочей репетиции, или же посеребренная ветвь дерева, одиноко выходящая на фоне пустой сцены, или же домики, словно нарисованные неумелой детской рукой, масса различнейших конструкций, кривых и косых плит, искаженная сценическая перспектива, логически не обоснованные сценические ракурсы — вот приблизительное сценическое оформление многих подобных спектаклей.

Искусству социалистического реализма не чужды ни аллегория, ни условность, ни художественная символика. Но почему в адрес социалистического реализма начали высказывать упреки за то, что он пытается правдиво и жизненно отобразить современную действительность? Почему правдоподобную, реалистическую обстановку сцены начали считать дурным тоном, а отказ от бытового оформления сцены — новым, современным искусством? Почему все то, что в театре говорят об искусственности, — хорошо, а все, что напоминает подлинную жизнь, — плохо? Ведь без жизненной правды и правдоподобности нет и художественной правды. Иное дело, когда отображение быта становится в спектакле самоцелью, когда сцену стараются загромоздить многочисленными натуралистическими деталями случай-

ного характера, чтобы иногда этим способом замаскировать убогую мысль автора. Это уже не быт, а бытовизм в самом плохом смысле.

Художники литовской сцены всегда придерживались реалистического направления. Вспомним, как в свое время выдвигались деятели нашего театра Юозас Вайчкус, Костантас Глинскис, Берисас Даугуветис и другие активно боролись за реалистические принципы в театральном искусстве. Эти деятели, мировоззрение которых сформировалось под влиянием глубоко реалистического русского классического театра, передали и нам славные традиции прогрессивного искусства.

Сегодня, оценивая достижения литовского советского театра, нельзя не радоваться тем успехам, которые были достигнуты с помощью метода социалистического реализма, путем творческого усвоения опыта лучших мастеров сцены братских республик и, в первую очередь, богатого опыта русского советского театра. На пути социалистического реализма мы, работники театра старшего поколения, встали не случайно, а под влиянием самой жизни. Нам не по пути ни с формалистическими выкрута-

сам, ни с натуралистическим фотографированием, ни с какими-нибудь иными трюками. И задачи, которые партия ставит перед литературой и искусством, близки и понятны каждому из нас. И все же в последнее время среди работников театра можно услышать призывы повернуть в сторону модных направлений западного сценического искусства, отказаться от жизненной правды, то есть подменить идейное содержание формалистическими выкрутасами. Но мы помним о нашей высокой ответственности перед народом, критически относимся к недостаткам в своей работе.

Отрадно, что за последнее время ряды сценических работников республики пополнились молодыми и талантливыми режиссерами.

Своим самостоятельным художественным почерком они внесли живительную струю в нашу театральную жизнь и своими первыми работами доказали, что они в силах решать доволно сложные задачи. Сегодня в их руках будущее нашего театра, от них в значительной степени зависит, какими путями будет развиваться дальше сценическое искусство, каковы будут его дальнейшие творческие достижения. Однако первые шаги молодых свидетельствуют о том, что их еще не-

Обидно, что А. Галинис, В. Чибирас, А. Балтрушайтис, С. Мотейунас и П. Гайдис уже с самого начала обратились к иностранной драматургии и деботировали на сценах театров республики с произведениями, которые по своей тематике далеки от нашей действительности.

Я, конечно, не могу утверждать, что избранные ими произведения ничего не дают нашему зрителю. Однако они никоим образом не сыграют той воспитательной роли, которую могла бы сыграть актуальная, современная, отображающая нашу жизнь пьеса.

Почувствовать стремительный пульс советской действительности, ее красоту, страстно устремляться в поток нашей жизни — первоочередной долг работников сценического искусства как старшего поколения, так и молодых, ибо нам доверена важнейшая задача — с честью нести знамя советского театрального искусства.

Партия наметила ясные цели дальнейшей творческой деятельности. И нет цели более прекрасной и благородной, чем служение своему народу.

Ю. РУДИНСКАС,
народный артист республики,
главный режиссер
Государственного академического театра драмы
Литовской ССР.